

УДК 536.421.48

УСИЛЕНИЕ АКУСТИЧЕСКИХ ВОЛН ПРИ БЫСТРОЙ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ

A. И. Нестеров, С. Г. Овчинников

Показано, что в процессе кристаллизации происходит усиление акустических волн. При достаточно быстрой кристаллизации, например при кристаллизации перехлажденной воды, этот эффект может привести к образованию ударных волн, которые в свою очередь порождают микротрещины в кристаллической фазе.

Известно, что концепция локальной калибровочной инвариантности играет большую роль в континуальной теории неупорядоченных систем [1, 2]. Линейные топологические дефекты — дислокации и дисклинации — являются неотделимой частью такой теории, ибо в их отсутствие можно подобрать калибровочное преобразование, переводящее неупорядоченную систему в упорядоченную [3].

Возможно двоякое описание дислокаций и дисклинаций: стандартное (динамическое), когда поля и источники взаимодействуют с полем упругости [4], и геометрическое, в котором линейные дефекты являются источниками кручения и кривизны [5–8]. Так, например, в [9] плавление кристалла было описано как фазовый переход в пространство постоянной отрицательной кривизны. При этом кривизна определяла плотность дисклинаций и характеризовала степень беспорядка в системе, являясь параметром беспорядка.

Для описания распространения акустических волн в неупорядоченной среде имеется также две возможности. В динамическом подходе явно учитывается взаимодействие упругих колебаний с дефектами через флуктуации плотности, давления и т. д. В геометрическом подходе рассматриваются свободные упругие колебания, а взаимодействие с дефектами описывается через калибровочное поле, что отвечает движению фононов в искощивленном пространстве. Подобный подход использовался в [10]. Эквивалентность этих двух подходов показана в [11].

В настоящей работе идеи калибровочной теории используются для описания колебаний плотности жидкой фазы. Показано, что при определенных условиях амплитуда колебаний растет и возникают ударные волны. Рост амплитуды колебаний означает генерацию фононов.

Звуковые волны в сжимаемой жидкости описываются системой уравнений [12]

$$\partial h / \partial t + (\rho / P) (\partial P / \partial \rho)_S \operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \quad (1)$$

$$\partial \mathbf{v} / \partial t + (P / \rho) \nabla h = 0, \quad (2)$$

где ρ , P — постоянные равновесные плотность и давление; $h = \delta P / P$. Условие применимости линеаризованных уравнений (1), (2) заключается в малости скорости движения частиц жидкости в волне по сравнению со скоростью звука, $v \ll c$. Для изэнтропического течения имеем $\mathbf{v} = \nabla \Phi$. Отсюда с учетом (2) получается волновое уравнение, которому должен удовлетворять потенциал [12]

$$\partial^2 \Phi / \partial t^2 - c^2 \Delta \Phi = 0, \quad (3)$$

здесь $c = \sqrt{(\partial P / \partial \rho)_s}$ — скорость звука. При этом

$$\delta P / P = -(\rho / P) \partial \Phi / \partial t. \quad (4)$$

В случае изотропной неупорядоченной среды ковариантные производные, входящие в (1), (2), относятся уже к неплоской метрике. Искривление 3-пространства обусловлено наличием дефектов. Тензор кривизны R_{jkl}^i связан с тензором дисклинаций следующим образом [7]

$$B_{ij} = E_{ipl} E_{jlm} R^{plm} \quad (5)$$

E_{ijk} — 3-мерный тензор Леви-Чивиты.

Перейдем к обсуждению основной части работы. Обращая рассуждения Новикова [9], можно рассматривать процесс кристаллизации как фазовый переход из пространства постоянной отрицательной кривизны в плоское пространство. Для пространства постоянной отрицательной кривизны интервал записывается в виде

$$ds^2 = a^2 (dR^2 + \sin^2 R d\varphi^2), \quad (6)$$

где $d\sigma^2 = d\theta^2 + \sin^2 \theta d\varphi^2$. Переходу в кристаллическую фазу отвечает $a \rightarrow \infty$, $aR \rightarrow \text{const}$. При этом тензор кривизны ($\sim 1/a^2$), а вместе с ним и плотность дисклинаций в кристаллической фазе обращается в нуль. Для метрики (6) волновое уравнение (3) переписывается в виде

$$\ddot{\Phi} - (c/a)^2 \Delta \Phi = 0, \quad (7)$$

где Δ — оператор Лапласа относительно перенормированной 3-мерной метрики $\dot{g}_{ij} = (1/a) g_{ij}$, $a = a(t)$. Зависимость $a(t)$ определяется кинетикой кристаллизации и задается условиями эксперимента. Решение уравнения (7) ищем в виде $\Phi_y = \Psi Y_y$, где Y_y — собственные функции лапласиана

$$\Delta Y_J = -k^2 Y_J, \quad J = (k, l, m),$$

k — импульсное, l, m — орбитальные собственные числа. Уравнение для Ψ имеет вид

$$\ddot{\Psi} + \omega^2 \Psi = 0, \quad \omega = ck / \quad (8)$$

Для нестационарного случая положительно частотные решения при $t > t_0$ перестанут быть таковыми. На квантовом языке это означает, что происходит рождение частиц. Величина эффекта определяется параметром

$$\epsilon = \omega / \omega^2 = -\dot{a} / ck. \quad (9)$$

Если \dot{a} — монотонно возрастающая функция, то рано или поздно (при $|\dot{a}| \geq 1$) эффект усиления волн проявится. Ограничимся двумя простыми примерами.

1) Пусть $a(t)$ — ступенька: $a = a_-$ при $t < 0$, $a = a_+$ при $t > 0$. Тогда

$$\Psi_- = e^{i\omega_- t}, \quad \Psi_+ = C_1 e^{i\omega_+ t} + C_2 e^{-i\omega_+ t},$$

где $C_1 = (1/2)(1 + \omega_- / \omega_+) = (1/2)(1 + a_+ / a_-)$. Если $a_+ \rightarrow \infty$, то $C_1 \rightarrow \infty$. Заметим, что неустойчивыми оказываются все моды.

2) В случае линейного расширения $a = a_0(1 + \gamma t)$, $C_1 = \sqrt{(\Omega + \omega_0)^2 + (\gamma/2)^2} / 2\Omega$, $\omega_0 = ck/a$, $\Omega^2 = \omega_0^2 - (\gamma/2)^2$, откуда видно, что при $\omega_0 \rightarrow \gamma/2$ амплитуда волн расходится.

Аналогично можно рассмотреть и другие зависимости $a(t)$. При отклонении степенного закона расширения от линейного происходит усиление амплитуды волн в длинноволновой части спектра $\sim \lambda^{\nu_1}$ и ослабление в коротковолновой $\sim \lambda^{-\nu_2}$, где ν_1 и ν_2 определяются законом расширения. Расходимость амплитуды приводит к необходимости учета в (1), (2) нелинейных членов. В этом случае возникает ударная волна, которая может привести к разрыву плотности и образованию микротрещин в кристаллической фазе.

Заметим, что мы рассмотрели временную эволюцию амплитуд и не касались вопросов пространственного распространения звука. В простейшем варианте это подразумевает однородность расплава (постоянная кривизна в целом [⁹]). Обсуждаемые эффекты могут иметь место и для пространственно-неоднородной системы. При этом наибольшей величины эффект будет достигать вблизи межфазных границ, где наиболее интенсивно происходит распад дисклинаций.

При медленной кристаллизации однородности нет из-за образования зародышей при переходе 1-го рода, но при этом мал и параметр (6), — эффект усиления волн отсутствует. В случае быстрой (а в [¹³] взрывоподобной) кристаллизации зародыши, по-видимому, в объеме жидкой фазы образоваться не успевают. Неоднородна только граница раздела жидкой и твердой фаз, вблизи которой и происходит процесс кристаллизации ($a \rightarrow \infty$). Возникающая при этом акустическая неустойчивость является уже не объемным, а поверхностным эффектом.

Приведем некоторые оценки. Согласно [⁹], радиус кривизны в жидкой фазе $a \leq 100 \text{ \AA}$. Считая скорость звука $c \sim 10^5 \text{ см/с}$, получаем для характерного времени распада дисклинаций оценку $\tau \sim 10^{-11} \text{ с}$, а для частоты $\omega \sim 10^{11} \text{ с}^{-1}$. Отсюда следует, что характерный размер микротрещин на поверхности твердой фазы $r_0 \sim a \sim 100 \text{ \AA}$, что согласуется с данными [¹⁴].

Наблюдавшееся в [¹³] импульсное электромагнитное излучение объяснялось пробоем микроконденсаторов, образованных краями микротрещин, возникающих в процессе кристаллизации. При этом механизм образования микротрещин не обсуждался. Наша работа дает возможное объяснение этому явлению.

Авторы благодарят В. А. Игнатченко за доброжелательную критику.

Л и т е р а т у р а

- [1] Cadić A., Edelen D. G. B. A Gauge Theory of Dislocations and Disclinations, Springer—Verlag, 1983, p. 290.
- [2] Madore J. Phys. Rep., 1981, vol. 75, N 3, p. 125—204.
- [3] Kogut J. Rev. Mod. Phys., 1979, vol. 51, N 4, p. 659—687.
- [4] Фридель Ж. Дислокации. М.: Мир, 1967. 635 с.
- [5] Кунин И. А. В кн.: Я. А. Схоутен. Тензорный анализ для физиков. М.: Наука, 1965, с. 373—443.
- [6] Kleman M., Sadoc I. F. J. Phys. Lett., 1979, vol. 40, N 11, p. L569—572.
- [7] Duan Y. S., Duan Z. P. Int. J. Engng. Sci., 1986, vol. 24, N 4, p. 513—527.
- [8] Nelson D. R. Phys. Rev. Lett., 1983, vol. 50, N 13, p. 982—985.
- [9] Новиков В. Н. ЖЭТФ, 1984, т. 87, № 3, с. 1080—1092.
- [10] Новиков В. Н. Препринт № 244, Институт автоматики и электрометрии СО АН СССР, Новосибирск, 1984. 11 с.
- [11] Епихин А. М., Нестеров А. И., Овчинников С. Г. Препринт № 419-Ф, ИФ СО АН СССР, Красноярск, 1987. 11 с.
- [12] Ландau Л. Д., Лифшиц Е. М. Гидродинамика, М.: Наука, 1986. 736 с.
- [13] Кацурик Л. Г. Колев С., Псаломщикова В. Ф. ДАН СССР, 1982, т. 267, № 2, с. 347—350.
- [14] Журков С. Н. В сб.: Чтения памяти А. Ф. Иоффе 1982. Л.: Наука, 1984, с. 14—22.

Институт физики им. Л. В. Киренского
СО АН СССР
Красноярск

Поступило в Редакцию
14 января 1987 г.
В окончательной редакции
21 июля 1987 г.